

Воробьев Валерий Владимирович

**ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В БУДДИЙСКОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Специальность 5.7.8 - Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Элиста – 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»

Научный руководитель - *Уланов Мерген Санджиевич*, доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: *Храпов Сергей Александрович*, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», кафедра философии, культурологии и социологии

Алексеев-Апраксин Анатолий Михайлович, доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра русской философии и культуры

Ведущая организация - ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)

Защита состоится на заседании диссертационного совета 24.2.283.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете 12 декабря 2024 г. в 13.00 по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01 А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на официальном сайте университета: <http://www/volsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

Виктория Анатольевна Храпова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышением значимости альтернативных точек зрения на природу человека и его сознание в современной антропологии. Комплексное понимание человека возможно только через призму наиболее существенных компонентов социокультурной среды, берущих на себя роль некоторых опор всякой человеческой субъективности и поведения. В то же время до настоящего времени остается неразрешенной проблема сознания, вокруг нее продолжают множественные научные дискуссии. Сознание во многом остается неким таинственным процессом, происходящим в нейронной сети человека. При этом есть понимание, что сознание человека - это процесс, который сопровождается определенным качеством субъективного опыта, то, что называют восприятием, переживанием или квалиа.

Интенсивные научные исследования в когнитивных науках, философии, биологии и т.д. ведутся с применением новых методов изучения сознания с использованием теории сетей, теории графов и т.д. Многие ученые справедливо считают, что XXI век должен дать нам прорывные открытия в когнитивных науках и сегодня можно видеть значительные успехи в этом направлении.

В условиях современных глобализации и универсализации культуры представляется важным определить роль буддийского учения о человеке и его сознании в культуре стран, которые в течение длительного времени исповедуют данную духовную традицию. Современность диктует необходимость выявлять общие духовные ориентиры, вырабатывать основы для становления общего коммуникативного поля, которые выражены в нравственных и ценностных установках, способах конструирования и отображения социальной и природной действительности. Если раньше речь шла об установлении диалога, то сейчас скорее уже назревает вопрос о взаимопроникновении и установлении взаимосозависимости ранее чуждых

культур и выработке новых правил в условиях полного их соединения в едином глобализирующемся пространстве.

Актуальность обращения к проблеме сознания человека в буддийской философии объясняется возросшим интересом исследователей не только к собственно религиозному или философскому содержанию буддизма, но и к его богатому опыту регулирования и контроля психологической деятельности человека, разнообразным психофизическим способам духовного самосовершенствования личности, связанным с различного рода медитативными практиками.

В современном информационном обществе, в связи с распространением новых информационных технологий и изменением социокультурной среды обитания, оказывающей прямое влияние на опыт и навыки сознания, происходят сложные когнитивные изменения, результаты которых оцениваются неоднозначно для практики и пока еще недостаточно изучены. В этой ситуации особенно ценен восточный, в частности, буддистский опыт работы с сознанием и его концептуализация в терминах современного западного дискурса. Отличные от западной картины мира идеи о природе человека и его сознании в буддизме позволяют нам обнаружить новые аспекты видения многих антропологических и психологических феноменов, а также по-новому взглянуть на, казалось бы, устоявшиеся представления.

Степень разработанности проблемы. Некоторые вопросы буддийского учения о человеке были рассмотрены классиками отечественной буддологии, такими как Ф.И. Щербатской, Е.Е. Обермиллер, О.О. Розенберг, Ю.Н. Рерих, А.М. Пятигорский и т.д.

В отечественной литературе наиболее глубоко исследовано учение о человеке в восточноазиатской буддийской традиции. Так, в монографии А.В. Чебунина «Учение китайского буддизма о человеке и обществе» затрагивается антропологическое измерение буддизма в Китае.

Концепция анатмавады и статуса личности в классической буддийской философии, которая тесно связана с проблемой сознания, затрагивается в работах В.Г. Лысенко, В.Н. Пупышева, Е.А. Торчинова, Л.И. Тилина и др. В зарубежных исследованиях данная проблема наиболее глубоко представлена в работе С. Коллинза (S. Collins) «Бессамостные личности: образ и мышление в буддизме тхеравады» и особенно в работе С. Хэмилтон (S. Hamilton) «Ранний буддизм: новый подход». Статьи современного исследователя А. Вин (A. Wynne) демонстрируют последние наработки в изучении анатмавады на Западе. Достаточно обширный обзор анатмавады по оригинальным источникам представляет монография М. Капштейна (M. Kapstein) «Следы разума: идентичность и интерпретация в индийской и тибетской буддийской мысли». Сравнительный анализ и поиск теоретических параллелей современной науки с буддийской анатмавадой изложены в труде философа и биолога Ф. Варелы (F. Varela) «Воплощенный разум: когнитивная наука и человеческий опыт» и его соавторов, представивших концепцию «воплощенного сознания», а также в книге Д. Парфита (D. Parfit) «Причины и личности», монографии М. Сидеритса (M. Siderits) «Личная идентичность и буддийская философия: пустые личности», развивающих концепцию «буддийского редукционизма», а также в книге П. Гриффитса (P. Griffiths) «О том, как стать бездумным: буддийская медитация и проблема «разум-тело»».

Значительный вклад в изучение Абхидхармы внесла петербургская буддологическая группа под руководством В.И. Рудого, которую считают первой, после школы Ф.И. Щербатского, оформленной российской буддологической школой со своими методологическими принципами. Помимо В.И. Рудого, к данной школе можно отнести Е.П. Островскую и Т.В. Ермакову. Анализ учения Абхидхармы в системе сарвастивада посвящена книга В.И. Рудого, Е.П. Островской и Т.В. Ермаковой «Классическая буддийская философия». Здесь с точки зрения индийской Абхидхармы

рассматриваются различные аспекты буддийской философии, в частности, и учение о сознании.

В монографиях Л.Е. Янгутова и А.К. Хабдаевой рассматриваются абхидхармические учения в китайской традиции буддизма, в том числе и учение о сознании человека. Здесь, в частности, обосновывается идея о принципиальном единстве традиций Абхидхармы и Праджняпарамиты, что можно обнаружить при изучении китайской буддийской традиции.

Важное значение для понимания представлений о сознании в философии махаяны имеют работы, посвященные школе йогачара, которая разработала оригинальное учение о сознании-сокровищнице (алая-виджняна). В этой связи особо стоит отметить научные произведения исследователей XX в., в числе которых исследования Т. Кочумуттома (T. Kochumuttom), Л. Шмитхаузена (L. Schmithausen), Т. Вуд (T. Wood), Дж. Хопкинса (J. Hopkins), Д. Ластхауза (D. Lusthaus) и др. Следует отметить, что в литературе, посвященной йогачаре, получила распространение точка зрения, согласно которой ее философия интерпретировалась как субъективно идеалистическая. Такое понимание йогачары господствовало в буддологии в течение ряда десятилетий. Однако в 1980-е годы данная позиция стала подвергаться сомнению со стороны некоторых исследователей. Так, например, Т. Кочумуттом стал использовать в отношении йогачары термин «критический реализм».

В отечественных исследованиях буддизм йогачара исследован пока еще фрагментарно. Некоторые данные об этой школе, а также ее китайском варианте (фасян), можно найти в работах А.Н. Игнатовича, В.И. Рудого, Е.А. Торчинова, Л. Е. Янгутова и др. Особо можно отметить монографию П.Д. Ленкова «Философия сознания в Китае: буддийская школа фасян (вэйши)», в которой рассмотрены история и философия школы фасян, представлявшей учение йогачары в Китае.

Значительный интерес сегодня представляют исследования, посвященные сравнительному анализу буддизма и феноменологии. Из работ

зарубежных исследователей данной проблемы можно отметить труды К. Козеру, М. Битбол, Д.Захави, П.П. Гокхале и др. Так, исследователь К. Козеру отмечает, что между буддизмом и феноменологией возможен глубокий и плодотворный диалог, способствующий развитию истинного представления о сознании в целом. Феноменолог М. Битбол проводит параллели между феноменологической редукцией и созерцательными практиками в буддизме, которые похожи как по самому методу, так и по целям. Исследователь феноменологии Д. Захави, отмечая наличие между буддизмом и феноменологией очевидных параллелей, указывает, что между ними существуют и значительные отличия, особенно если учесть неоднородность самой буддийской философии, включающей в себя множество достаточно разных школ.

Из всей плеяды зарубежных учёных, которые рассматривали буддизм в феноменологическом ключе, особо стоит выделить Ф. Варелу, который, опираясь на буддизм, данные нейронаук и феноменологию, смог создать оригинальное учение, где была представлена попытка решения т.н. трудной проблемы сознания. Стоит также отметить, что Ф. Варела в течение длительного времени проводил конференции с участием Его Святейшества Далай-ламы XIV, посвященные вопросам познания, мышления, сознания.

Из работ отечественных ученых, посвященных анализу буддийской философии и феноменологии в контексте компаративистики, можно выделить труды И.С. Урбанаевой, С.А. Нижникова, А.Ю. Неделя, С.М. Кусковой, В.А. Лопатина.

Связь феноменологии и буддизма была затронута на страницах главного отечественного журнала «Вопросы философии» (№1 за 2018 г.). Кроме этого, нужно отметить, что в Институте философии РАН была проведена масштабная конференция под названием «Буддизм и феноменология» (7-8 ноября 2016 г.), посвящённая всестороннему и глубокому рассмотрению данной области исследования.

Можно отметить, что проблема человека и его сознания широко освещается в трудах современных авторов. Многие из них имеют непосредственное отношение к вопросам духовного совершенствования на пути к пробуждению и развитию сознания. К таким трудам следует отнести работы Далай Ламы XIV, Намкхай Норбу Ринпоче, Р. Турмана, А. Уотса, А. Берзина, Д. Голдстейна, Д. Корнфилда, Чогьям Трунгпа Ринпоче, Геше Джампа Тинлея и др.

Объектом исследования выступает буддийская философия, представленная в традициях раннего буддизма и учениях махаянских школ (мадхьямики и йогачары).

Предмет исследования - учение о сознании человека в буддийской философии.

Основной гипотезой исследования является предположение, согласно которому философия сознания буддизма обладает значительным эвристическим потенциалом для исследования проблем сознания человека в рамках философской антропологии. При этом, концепция сознания человека в буддизме имеет точки соприкосновения с конструктивистскими трактовками сознания, идеями западной психологии, квантовой физики, системного подхода и феноменологии, что открывает возможность создания синтетической модели сознания, основанной на принципах взаимозависимости, динамической потоковости и саморегуляции.

Цель исследования - выявить специфику трактовки сознания, особенности его функционирования и роли в концепции человека, предлагаемой философией буддизма.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- эксплицировать особенности интерпретации природы человека и его сознания в буддийской философии;
- исследовать вопрос о статусе индивидуального «я» в буддийском учении;

- рассмотреть концепцию сознания человека в буддизме в контексте реалистских и конструктивистских трактовок сознания современной философии и науки;

- исследовать философию сознания и методы духовной трансформации человека в школе йогачара в контексте современных психологических учений;

- сопоставить интерпретации сознания человека в буддийской философии и феноменологии.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическую основу диссертации составляют труды представителей Санкт-Петербургской буддологической школы - Е.П. Островской, В.И. Рудого, А.Б. Островского, М.Е. Ермакова, Т.В. Ермаковой и др., которые предоставили возможность создать комплексное представление о специфике учения о человеке и его сознания в буддийской философии.

Исследование буддийских идей о природе человека строится на принципе аксиологической равноценности культур Востока и Запада, анализе и сопоставлении основных ценностей и идей, пронизывающих философские традиции культур. Таким образом, реализуется концептуальный диалог между восточными и западными философскими системами, что позволяет обогатить понимание сущности и механизмов взаимодействия различных культурных и философских нарративов.

При исследовании феномена сознания в буддийских философских школах использованы компаративистский, герменевтический, антропологический подходы, а также структурный, системный, синтетический и аналитический общенаучные методы, которые позволяют на всех уровнях и со всех сторон показать основные принципы буддийской антропологии.

Источниковую базу данного исследования составили труды буддийских учителей Асанги, Васубандху, Нагарджуны, Чандракирти и т.д.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Буддизм предлагает глубокую, во многом антропоцентричную космологию, сосредоточенную на понимании человеческой природы и условий её существования внутри циклов перерождения сансары. Отсутствие в буддизме идеи креационизма усиливает его антропоцентризм, поскольку высшим существом в мировой иерархии существ здесь становится не всемогущий бог-творец, а человек, достигший состояния полного просветления. Несмотря на наличие в космологической картине буддизма множества миров, концептуально речь идёт прежде всего о человеке, что нашло свое яркое выражение в учении о драгоценной человеческой жизни. Буддизм как учение в своей основной проблематике ориентирован главным образом на человека и его духовное спасение от страданий сансары. Буддийская антропология тесно связана с учениями о взаимозависимом происхождении и Четырех Благородных Истинах, а также с этической проблематикой. Таким образом, буддийская антропология и космология лежат в основании учения о человеке и его сознании.

2. В буддизме утверждается концепция динамической открытой природы сознания, ориентированной на преодоление эгоцентризма человека, что получило название анатмавады. Буддизм в концепции анатмана отрицает субстанциональное, независимое, атомарное «я», т.е. представление о постоянной, неделимой, целостной личности. Такая концепция трактует личность как динамично-развивающуюся, открытую в внешним изменениям психическую активность. Утверждается, что каждый индивид состоит из дхарм, которые постоянно изменяются. Идея анатмана имеет важное философское значение, так как лежит в основании сотериологической и этической установок буддизма. Сотериологический смысл данной идеи заключается в том, что посредством размышления и медитации над этой идеей обретается освобождение от сансары. Этическое значение указанной концепции обусловлено тем, что ее понимание должно подрывать цепляние

индивида за собственное «я», что в свою очередь должно искоренить эгоцентризм и связанные с ним негативные состояния сознания.

3. Буддийская точка зрения на сознание как на одну из форм бытия дхармы, позволяет исследовать его в соотношении с миром, что соотносится с идеей аутопоэзиса. Сознание в буддизме играет интегрирующую функцию для всех остальных проявлений человеческого существа. Поток сознания образует опору, вокруг которой конденсируются все остальные дхармы; такая позиция сближает философию буддизма с конструктивистскими трактовками активности человека в современной философской антропологии. Эволюция концепции сознания в буддизме характеризуется тенденцией к возрастанию творческой роли сознания в конструировании мира, что отражает активность человеческой природы. В развитии буддийской философии сознания можно усмотреть постепенный переход от реализма раннего буддизма к конструктивизму махаянских школ.

4. Махаянская школа мадхьямика рассматривает феномен сознания в контексте идеи шуньяты (пустоты). Это понятие относится ко всем явлениям, включая сознание. Основной тезис мадхьямики заключается в том, что все вещи лишены внутренней сущности, самостоятельности или независимого существования. Сознание, согласно мадхьямике, не имеет собственной, независимой сущности и существует только через взаимозависимые явления. Мадхьямика различает два уровня реальности - относительную (самврити) и абсолютную (парамартха). На относительном уровне сознание кажется реальным и функционирующим, обладающим субстанциальностью, но на абсолютном уровне оно понимается как пустое, не имеющее самобытия. Такая двойственность в понимании сознания в учении мадхьямики позволяет рассматривать его с позиции концепции наблюдателя в квантовой физике, согласно которой можно выделить два уровня реальности, в зависимости от того, было ли проведено измерение или нет, что показывает идею обусловленности состояния реальности направленностью активности сознания как в буддизме, так и в квантовой физике.

5. Философия йогачары предлагает другой подход к пониманию сознания. Йогачара выдвигает идею о том, что все воспринимаемое есть проявления глубинного сознания (алая-виджняна). Йогачара утверждает, что индивидуальный опыт мира формируется восприятиями, которые возникают из сознания, не имея объективного существования вне него. Йогачара вносит вклад в буддийскую философию осуществляя детальный анализ сознания и психики, разрабатывая методы идеалистического понимания мира, где кармические процессы, обусловленные активностью сознания-хранилища, играют ключевую роль в формировании восприятия. Такой подход предполагает глубокое понимание механизмов психических процессов, что имеет важное значение для развития духовной психотерапии, а также даёт развитую теоретическую модель устройства психики и сознания человека, которая может помочь в разработке современных представлений о природе сознания.

6. Можно обнаружить некоторые типологические параллели между буддизмом и феноменологией, особенно в аспектах методологии и предметов исследования, что позволяет говорить о концептуальной соразмерности этих учений. Обе традиции фокусируются на изучении сознания, однако их подходы различаются в сотериологическом контексте. В то время как феноменология предоставляет ценные инструменты для анализа структур опыта, буддийская традиция предлагает методы их преобразования с целью достижения духовного пробуждения. Это открывает перспективы для взаимного обогащения и диалога между двумя системами, где каждая может внести вклад в более глубокое понимание природы сознания и путей его трансформации.

7. Философия буддизма обладает значительным потенциалом эвристичности для исследования проблем человека и его сознания, который выражается в следующем:

- в отрицании независимо существующего индивидуального «я» или бытия личности (субъекта) как субстанции;

- в представлении статуса «я» как номинально существующего, постоянно изменяющегося, реконструируемого и многофакторного феномена;

- в интеракционистском подходе к пониманию личности, согласно которому личность предстает как некий психофизический комплекс, в котором присутствуют элементы (кармические факторы), не имеющие прямого отношения ни к психике, ни к материи;

- в признании наличия сознания не только у человека, но и у животных (пусть и в более примитивных формах);

- в обнаружении изначальной чистоты природы сознания (природы будды), в силу чего в нем естественным образом заложен позитивный потенциал;

- в признании у человека способности радикально трансформировать свое сознание в лучшую сторону, изменив его характеристики;

- в попытке преодолеть субъектно-объектную дихотомию, которая нашла свое выражение в философии йогачары.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- поставлен вопрос о роли космологии и антропологии буддизма как предпосылок учения о человеческом сознании;

- показано, что концепция сознания человека в буддизме имеет точки соприкосновения с конструктивистскими трактовками сознания в современной философии и науке;

- выявлены потоковый характер психики и изменчивость как сущность сознания в философии раннего буддизма;

- представлена двойственная трактовка сознания в учении мадхьямики, коррелирующая с концепцией наблюдателя в квантовой физике;

- выявлено, что в философии йогачары сознание представляет собой источник ментальных проекций и конструктов, формирующих реальность;

- установлена эвристичность философии буддизма для исследования проблем человека и сознания как амбивалентного, динамичного и самоорганизующегося феномена.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что данное исследование вносит вклад в развитие отечественной буддологии, а также в разработку мировой проблематики человеческого сознания, методов объяснения его происхождения, становления и развития. Кроме этого, данные диссертации обогащают представления о природе человека и служат базой для дальнейших исследований, позволяющих разрабатывать новые методы совершенствования личности и общества в целом.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования её материалов в образовательном процессе при изучении философии, психологии и методов самосовершенствования. Результаты исследования могут быть интегрированы в программы лекций и практических занятий, нацеленных на изучение человеческого сознания, а также закономерностей и техник самосовершенствования. Это позволит обучающимся глубже понять механизмы психологического развития и будет способствовать формированию у них комплексного взгляда на взаимосвязи между восточными и западными подходами к самопознанию и духовному развитию. Также материалы диссертации могут быть использованы для разработки специализированных курсов и мастер-классов, что сделает обучение более интерактивным и практико-ориентированным.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.8. - Философская антропология, философия культуры: «5. Человек и его сознание. Символические и иные теории сознания»; «9. Философия личности и проблема идентичности»; «11. Понятие человека в различных философских системах»; «25. Философско-религиозная антропология»; «28. Способы представления человека в культуре Индии (индуизм, буддизм, джайнизм)».

Апробация исследования. Главные положения, идеи, результаты и выводы по теме диссертации получили апробацию на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней: на научном семинаре «Личность в парадигме межкультурной коммуникации: язык – культура – образование – музей (теоретические и прикладные проблемы)» (г. Элиста, 2020 г.), на III Международном Конгрессе Русского общества истории и философии науки «После постпозитивизма» (г. Саратов, 2022 г.), на научном семинаре «Россия и буддийский мир: феномен буддийской традиции в цивилизационном пространстве России» (г. Элиста, 2022 г.), на международной научной конференции ИМБТ СО РАН «Буддизм в условиях изменяющегося мира» II Международного буддийского форума «Традиционный буддизм и вызовы современности» (г. Улан-Удэ, 2024 г.).

Часть материалов диссертации подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации («Буддизм и глобальные вызовы современного мира»), а также научных проектов Российского научного фонда: «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения» (2019-2021 гг.; продление 2022-2023 гг.) и «Нравственный императив символа веры: стабилизация этических норм буддизма» (2023-2024 гг.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 15 научных публикациях (общий объём - 17,1 п.л.; авторский вклад - 14,9 п.л.), в том числе издания перечня ВАК - 5 статей, в журналах, индексируемых в международных системах цитирования Web of Science и Scopus - 1. Кроме этого, результаты диссертационного исследования отражены в совместной научной монографии.

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы из 411 наименований, из которых 57 на иностранном языке. Общий объём диссертации - 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования природы человека и его сознания с позиции современной антропологии. Определяются объект, предмет, цели, задачи диссертации и т.д.

Первая глава - «Проблема человека в буддийской философии» - посвящена анализу проблемы человека в контексте буддийской философии. В этой главе основное внимание уделяется изучению учения о человеке в буддизме, а также рассмотрению статуса «я» как антропологической категории в классической буддийской философии.

Первый параграф «Учение о человеке в буддизме» представляет собой анализ учения о человеке в рамках буддийской метафизики, космологии и сотериологии. Рассматриваются взгляды буддизма на природу и сущность человека, а также его место в мироздании.

Буддизм предлагает глубокую, во многом антропоцентричную космологию, сосредоточенную на понимании человеческой природы и условий её существования внутри циклов перерождения сансары. Отсутствие в буддизме идеи креационизма усиливает его антропоцентризм, поскольку высшим существом в мировой иерархии существ здесь становится не всемогущий бог-творец, а человек, достигший состояния полного просветления.

Буддийская философия значительно отличается от других религиозных традиций своим акцентом на человеческой жизни как уникальной возможности для достижения просветления. Несмотря на наличие в космологической картине буддизма множества миров, концептуально речь идёт прежде всего о человеке, что нашло свое яркое выражение в учении о драгоценной человеческой жизни.

Буддийская антропология тесно связана с концепцией кармы, согласно которой каждое действие человека ведет к последствиям, определяющим его будущее существование. Это фундаментальное учение Будды, которое

описывает причинно-следственные связи явлений. Буддизм выделяет внутреннее намерение живого существа как ключевой фактор в формировании его кармы в отличие от античной этики, которая придерживалась преимущественно объективистского подхода при анализе человеческого поведения и поступков.

Буддийская антропология тесно связана с этическими принципами, поскольку рождение в том или ином мире сансары является показателем этического статуса живого существа. С другой стороны, этический статус определяет состояние сознания существа, поэтому рассмотрение буддийской этики в контексте учения о человеке и его сознании является необходимым и целесообразным.

Таким образом, буддийская антропология и космология лежат в основании учения о человеке и его сознании.

Во *втором параграфе «Проблема личности и статуса «я» в буддийской философии»* подробно излагается и анализируется буддийское понимание концепции «я» в контексте индийских философских дискуссий о проблеме личности и души. Рассматривается многовековая полемика между буддийскими и индуистскими школами об антропологическом статусе «я» с акцентом на понятиях атман и анатман. Дискуссии о «я» влияли на формирование и развитие религиозных и философских доктрин, что свидетельствует о важности понимания сущности индивидуальности и ее сложности в контексте буддийской философии.

В индуизме атман представляет собой вечную, неизменяемую сущность, аналогичную душе и является центральным элементом в духовных практиках и философских размышлениях. Концепция анатмана (не-я) в буддизме отрицает наличие вечной, неизменной сущности в человеке. Эта концепция основывается на идее постоянно изменяющегося потока состояний, которые не обладают внутренним субстанциональным единством. В буддистской философии любое представление о постоянной личности является иллюзией, обусловленной языковыми и концептуальными

искажениями. При описании личности в буддизме применяется метод деконструкции - расчленение внешне единого, однородного целого на составные части. Целью разделения кажущегося целого является искоренение привязанности к внутренним и внешним явлениям и эгоцентризма.

Таким образом, в буддизме утверждается концепция динамической открытой природы сознания, ориентированной на преодоление эгоцентризма человека, что получило название анатмавады. Такая концепция трактует личность как динамично-развивающуюся, открытую внешним изменениям психическую активность. Теория о «не-я», которую обосновали буддийские философы, десубстанциализировала бытие человека, лишая его постоянной основы.

В то же время в буддизме существовали и субстанциалистские трактовки статуса индивидуального «я». Так, в учении пудгалавады, школы раннего буддизма, была предпринята попытка синтеза концепции анатмана с идеей квазиперсоны, несущей кармический опыт через реинкарнации. Это учение привело к созданию уникального философского направления, исследующего проблему ответственности и персональной идентичности в контексте буддийской сотериологии. Кроме этого, субстанциалистские тенденции можно обнаружить в учении о татхагатагарбхе («природе Будды»). Татхагатагарбху часто описывают как потенциальную возможность каждого человека стать Буддой.

Вторая глава «Буддийская философия о функционировании сознания человека» включает в себя анализ буддийских представлений о природе сознания. Она разделена на три параграфа. Первые два фокусируются на определённых философских традициях и школах в рамках буддизма и их учении о сознании, третий параграф посвящен компаративистскому анализу буддизма и феноменологии. В целом, рассмотрено как разные школы буддийской философии интерпретируют

понятие сознания, исследуя его метафизическую природу и влияние на человеческую психику.

В первом параграфе «Реализм и антропологический конструктивизм в буддийской философии сознания» исследуются учения о сознании и психических процессах, содержащиеся в текстах Абхидхармы, а также в школах вайбхашика и мадхьямика. Акцент сделан на детальном анализе психической структуры человека в классической буддийской философской системе. Уникальный вклад буддизма в понимание природы ума и сознания связывается с представлением о дхармах - базовых «строительных блоках» реальности, каждая из которых является неделимым и непостоянным элементом, определяющим внутренний и внешний опыт.

В исследовании даётся детальный разбор пяти скандх - формы, ощущений, восприятий, формирующих факторов и сознания. Особое внимание уделяется осмыслению взаимодействия скандх, в процессе которого формируется человеческая психика и восприятие. Кроме этого, анализируется учение Абхидхармы, в котором сознание представляется не столько непрерывным потоком, сколько серией отдельных и мгновенных событий, каждое из которых возникает, существует и исчезает. В этом учении содержится объяснение того, как ментальные процессы подчиняются законам причины и следствия (кармы), раскрываются механизмы возникновения психических состояний и их изменения, что позволяет осмыслить взаимодействие психических и физических дхарм в процессе восприятия и действия (а именно как умственные состояния влияют на физические дхармы и наоборот).

Ранняя буддийская философия, изложенная в текстах Абхидхармы и трудах представителей школы вайбхашика, тяготеет к реалистскому пониманию сознания, согласно которому воспринимаемая внешняя реальность существует объективно и отражается в опыте сознания. Переход от реализма к конструктивизму можно обнаружить в философии другой ранней буддийской школы - саутрантики. В то время как вайбхашики

утверждают, что объект сознания и феномен идентичны внешнему объекту, саутрантики также признают реальность внешнего мира, но отвергают возможность его прямого восприятия. Для саутрантиков сознание не является просто отражением реальности, как у вайбхашиков, которые видят его как *tabula rasa*, а представляет собой более сложный конструктивный процесс. Это напоминает субъективистский подход Канта, согласно которому сознание формирует феномены посредством организации результатов сенсорного восприятия и рационального мышления.

Более яркие черты конструктивизма можно обнаружить в философии мадхьямики. Основываясь на своем учении о глубоком понимании шуньяты, или пустоты, которое распространяется на все явления, включая сознание человека. Основной тезис школы заключается в том, что ни одно явление, включая сознание, не обладает внутренней сущностью, автономностью или независимым существованием. Сознание человека, таким образом, существует лишь через сеть взаимозависимых условий. Два уровня реальности, различаемые мадхьямикой - относительный (*самврити*) и абсолютный (*парамартха*) - играют ключевую роль в понимании природы сознания. На относительном уровне сознание может казаться реальным и активным, но на абсолютном уровне оно проявляется как лишенное внутреннего бытия.

Сходство между современными конструктивистскими идеями и подходом мадхьямики к реальности заключается в их общем восприятии реальности как конструкции, формируемой через познавательные процессы, а не как объективно существующей вне восприятия и когнитивных структур. В обоих случаях реальность не считается чем-то, что существует независимо и объективно, а видится как результат взаимодействия сознания с окружающим миром. Кроме этого, в конструктивистской теории и в учениях мадхьямики большое внимание уделяется роли языка в формировании представлений о реальности. Обе традиции подчеркивают, что языковые структуры и культурные коды влияют на то, как мы воспринимаем и

интерпретируем реальность. Сотериологический смысл конструктивистской интенции буддизма на понимание концепции реальности заключается в том, чтобы дать человеку представление о собственной творческой силе и ответственности, которую он несет за события, свидетелем и участником которых является.

Этот параграф закладывает теоретические основания для дальнейшего анализа буддийской психологии в контексте современных психологических теорий и философии сознания, акцентируя внимание на уникальных методах анализа и интерпретации функций сознания в классической буддийской философии. Кроме этого, выявляется тенденция эволюции буддийских представлений о природе сознания как феномене обладающем конструирующей функцией. Даются сравнительные трактовки концепции сознания в буддизме и квантовой физике, философском конструктивизме, в частности, рассматривается теории аутопоззиса и биосемиотики на примере концепции «Умвельт» Иксюля.

Согласно концепции аутопоззиса (которая является примером направления радикального конструктивизма), предложенной Ф. Варелой, сознание человека обусловлено и лишено независимого существования. В свою очередь, окружающий мир оказывается порождением сознания и лишен самобытия. В концептуальной системе буддизма сознание в цепи взаимозависимого возникновения создаёт тело, органы чувств и т.д., что обуславливает его проявление. Таким образом, сознание в учении буддизма выступает сущностью, которая создаёт условия для воплощения самого себя, что соответствует принципу аутопоззиса.

Делается вывод о существовании общих основополагающих принципов трактовки конструирующей роли сознания важной для обеспечения целостного динамичного существования живых систем в буддизме и современных конструктивистских теориях. Буддийская концепция взаимозависимого возникновения как особое понимание причинности позволяет по-новому посмотреть на принцип петли обратной

связи, принятой в системном подходе, обнаруживая взаимозависимость между сознанием и реальностью и представляя учение о роли сознания в процессе саморазвития. Буддийское учение предлагает идею конструирования реальности как функции сознания, обладающего возможностью влиять на характер связи между собой и реальностью по принципу петли (обратной связи).

Второй параграф «Философия и терапия сознания в школе йогачары» посвящен исследованию учения йогачары (читтаматры), одной из ключевых школ махаянского буддизма, которая акцентирует внимание на анализе сознания и его роли в формировании переживаемой реальности. Согласно этому учению, вся реальность является производной от сознания, внешний мир существует только как восприятие сознания, не имея независимого от него бытия.

Особенно важная для этой школы концепция алая-виджняны описывает глубинный уровень сознания, который аккумулирует все кармические следы и определяет условия возникновения будущих переживаний и реинкарнаций. Эта концепция позволяет осмыслить взаимодействие различных уровней сознания, формирующих восприятие человеком себя и окружающего мира. Данное взаимодействие представляет интерес в контексте психологического анализа и понимания механизмов возникновения страдания и освобождения от страдания в буддийской практике.

В работе рассматривается применение философии йогачары в духовных практиках, например, в медитации и ментальном тренинге. Это учение используется для развития способности видеть за пределами субъективно создаваемых представлений о мире, что является ключевым для духовного просветления и достижения нирваны. В этой связи новое истолкование получает концепция Юнга об индивидуации, когда человек достигает состояния целостности через интеграцию тех аспектов своего существа, которые ранее были отвергнуты психикой, препятствием к чему

может служить ложное отождествление человеком себя с т.н. «персоной», что находит отклик в буддийской концепции освобождения от привязанностей. При этом схожий подход к проблеме реализации человеческой самости мы находим у классиков трансперсональной психологии - Станислава и Кристины Гроф. Здесь обнаруживается параллель между концепцией системы конденсированного опыта и буддийской доктриной алая-виджняны, накапливающей кармические отпечатки опыта. Данные отпечатки прорастают в виде субъективной реальности, свидетелем которой является носитель конкретных омрачений. Можно сказать, что в обоих случаях речь идёт об импринте, бессознательном запечатлевании, которое с течением жизни становится все более недостижимым для осознания в силу нарастающих наслоений травматичного опыта. Задача терапии сознания как в случае с подходом С. Грофа, так и в случае йогачары состоит в том, чтобы дойти до корня проблемы, освободить психику от влияния деструктивных программ, накапливающих свой потенциал.

В современном психоаналитическом дискурсе буддийская философия имеет терапевтическое значение. Особенно перспективной представляется теоретическая составляющая концепции алая-виджняны в аспекте её применения к философскому анализу природы бессознательного, в частности, вопрос о субстанциальности или бессамостности бессознательного, соотношения временного и вечного в нем, сознательного и бессознательного, как таковых, что может послужить перспективой для дальнейшего продуктивного исследования в данной области.

В *третьем параграфе «Феномен сознания человека в буддизме и феноменологии: компаративный анализ»* проводится анализ и сравнение понимания сознания в буддийских учениях и феноменологии. Этот параграф подчеркивает перспективность междисциплинарного взаимодействия и дает представление, о том как восточные и западные подходы к пониманию феномена сознания могут обогащать друг друга.

Буддийский подход отличается от западной традиции, где принято различать перспективу «первого» и «третьего» лица. В буддизме не проводится жёсткого разделения между внешним и внутренним, а сознание описывается как объективное явление, формирующееся из последовательности быстро возникающих и исчезающих дхарм. Эти дхармы отличны от традиционных понятий физических объектов и представляют из себя психофизические сущности.

Основной акцент делается на том, как обе философские системы исследуют природу сознания, его структуру и функции, а также на том, как они интерпретируют взаимосвязь сознания с внешним миром и внутренним опытом. С этой целью даётся подробное рассмотрение ключевых концепций феноменологии, разработанных Э.Гуссерлем, таких как интенциональность сознания, постулат о непосредственной данности опыта и идея «эпохе». Анализируется феноменологический метод, который позволяет исследовать структуры сознания непосредственно, как они представляются от первого лица.

Исследуются параллели и различия в понимании феномена сознания в буддизме и феноменологии. В частности, выделяются следующие различия между ними:

1. Если в основе феноменологии лежит идея индивидуальности и самосознания, то буддизм делает акцент на концепции анатман (не-я), где это рассматривается как иллюзия.

2. Dasein представляет из себя присутствие, которое осознаёт себя в мире и обладает уникальной перспективой, в то время как сознание в буддизме не является статичным, оно постоянно меняется и зависит от условий и восприятий.

3. Хайдеггер подчёркивает, что сознание человека неотделимо от его бытия в мире, в то время как буддизм провозглашает основной целью достижение нирваны, т.е. освобождение от иллюзий и страданий.

Кроме этого, производится анализ способов, с помощью которых феноменология и буддизм объясняют взаимосвязь между внутренними психическими состояниями и внешним миром. Рассматривается вопрос об иллюзорности восприятия и ограниченности человеческого познания, а также вопрос о существовании других сознательных существ, который является одним из самых сложных в философии, так как его трудно доказать объективными методами.

В работе приведены методы доказательства из буддизма и феноменологии. Здесь важно отметить характерные особенности данных философских систем, которые обусловили решение этой проблемы. В случае с йогачарой речь идет о том, чтобы примирить концепцию «читта-матра» («только сознания»), согласно которой вся объективная реальность суть порождение субъекта со здравым смыслом в соответствии с которым другие автономные сознания, такие же источники объективной реальности должны существовать объективно, т.е. независимо. Дхармакирти, представитель буддийского субъективного идеализма, утверждает, что вся реальность сознания проистекает из внутренних условий, связанных с индивидуальной кармой, что подразумевает внутреннее согласование между проявлениями различных сознаний. В феноменологии, напротив, встреча с Другим выступает как проверка на прочность против упрощений и солипсизма. Гуссерль подчёркивает важность интерсубъективности, где формируются общие культурные значения и коммуникация, обеспечивая возможность признания Другого, хотя и не обеспечивая глубокой связи между людьми как между полноценными целостностями. Хайдеггер продвигает эту идею дальше через концепцию Mit-Sein, присваивая ей онтологический статус и утверждая её как основу человеческого существования.

В то время как феноменология предоставляет ценные инструменты для анализа структур опыта, буддийская традиция предлагает методы их преобразования с целью достижения духовного пробуждения. Это открывает перспективы для взаимного обогащения и диалога между двумя системами,

где каждая может внести вклад в более глубокое понимание природы сознания и путей его трансформации.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются основные выводы и характеризуются возможные пути дальнейших исследований проблемы сознания в буддизме.

Основные идеи и положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Воробьёв В.В., Уланов М.С. Человек и его сознание в буддийской культуре. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2024. - 156 с. - ISBN 978-5-91458-446-7

Статьи Web of Science, Scopus

2. Нижников С.А., Воробьёв В.В. Проблема статуса «я» как антропологической категории в буддийской философии // Новые исследования Тувы. 2021. №2. С.92–100. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.8>

Статьи ВАК

3. Воробьев В.В. Конституирование другого сознания в буддизме и феноменологии // Научная мысль Кавказа. 2019. № 4 (100). С. 37–42.

4. Воробьев В.В. Методы исследования сознания в буддизме и западной философии: компаративистский анализ // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 3 (47). С. 131–140.

5. Воробьёв В.В. Проблема искусственного сознания: буддийские решения // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 1 (49). С. 118–125.

6. Воробьёв В.В. Темпоральная структура сознания в буддизме и феноменологии // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 3 (51). С. 134–141.

7. Воробьёв В.В. Символ веры и его влияние на формирование сознания в христианстве и буддизме: компаративный анализ // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 1 (61). С. 123 - 134.